

УДК 82-313.2

И. С. Криштоп, кандидат филологических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, inessa_top@mail.ru

ЖАНРОВЫЕ ПРИЗНАКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УТОПИИ

В статье анализируются жанровые особенности экологической утопии на материале произведений Э. Калленбаха «Экотопия» (1975) и «Появление Экотопии» (1981), К. С. Робинсона «На краю океана». В них американские писатели представляют концепции общественных устройств, в основе которых — баланс между природным миром и человечеством. Установлено, что в романах сохраняются такие типологические признаки классической утопии, как социоцентрическая модель мира, дидактический пафос, всеобъемлющее изображение идеального общества, которое располагается в определенной локации и времени, функционирует в строгом соответствии с системой правил. При этом конструирование идеального с точки зрения экологии государства осуществляется посредством обращения к прошлому опыту человечества, критики настоящего и проявления технологического оптимизма — в книгах утверждается возможность достижения экологического равновесия путем консолидации усилий в использовании только возобновляемых ресурсов. Это позволяет авторам сконцентрироваться на осмыслении диалектики реального и идеального, факта и вымысла, возможного и невероятного.

Ключевые слова: экокритика; утопия; экологическая утопия; экотопия; экоцентричность; жанр.
Библиогр.: 24 назв.

I. S. KryshTOP, Ph.D. in Philology, Associate Professor
Institution of Education “Baranavichy State University”, 21 Voykova Str., 225404 Baranavichy,
the Republic of Belarus, inessa_top@mail.ru

THE GENRE CHARACTERISTICS OF ECOLOGICAL UTOPIA

The article focuses on the genre of ecological utopia features identified on the basis of E. Callenbach’s “Ecotopia” (1975) and “Ecotopia Emerging” (1981), K. S. Robinson’s “Pacific Edge” (1990) works. In their novels the American writers represent the future societies concepts that are ideal in terms of maintaining the balance between nature and mankind. It is proved that these books keep to such typological features of a classical utopia as a sociocentric world model, didactic pathos, a perfect society depiction which is set in a specific location and time, functions in strict accordance with “green” rules. At the same time the construction of ideal ecological state is carried out by referring to the mankind’s past experience, the criticism of the present and the assertion of technological optimism — in the novels the hope that ecological balance can be achieved by the consolidation of human efforts in using only renewable resources is expressed. This allows the authors to focus on the dialectics of the real and the ideal, fact and fiction, the possible and the improbable.

Key words: ecocriticism; utopia; ecological utopia; ecotopia; ecocentrism; genre.
Ref.: 24 titles.

Введение. Потребительское поведение, стремление к удовлетворению «культурных желаний», «господство материальной вещи и знака, который она воплощает» [1, с. 108], привели к тому, что в начале III тыс. тренд на экологичность стал устойчивым и необратимым, в том числе он достаточно глубоко проник в тексты художественной литературы: «...в каждом приметном произведении последних лет независимо от его проблематики с той или иной силой звучит озабоченность состоянием окружающей среды и выражается забота о будущих поколениях» [2, с. 28]. Белорусский ученый М. А. Тычина, анализируя последствия случившейся еще в 1986 году экологической катастрофы, констатирует: она стимулировала «размышления писателей над тем, что происходило в течение всего XX века, пробудила интерес к глубоко спрятанному, самому существенному» [3, с. 36].

Литературоведы, в свою очередь, поставили задачу выработать соответствующий инструментарий для исследования представленной в художественных произведениях экологической проблематики. Так, в 1978 году американским ученым У. Рукертом было предложено использовать экокритику — подход, предполагающий анализ художественных произведений

сквозь призму взаимодействия человека с окружающей средой [4, с. 72—73]. По мнению А. Т. Мустояповой, в последние два десятилетия экокритика «подчеркнула сложную погруженность человека в материальный мир, его зависимость от окружающей среды. Наступает время <...> применения новых задач и приемов изображения человека в мире» [5, с. 75].

Материалы и методы исследования. Целью данной работы является определение жанровой специфики экологических утопий (экоутопий) — романов, в которых авторы представляют концепции идеальных с точки зрения сохранения баланса между природным и человеческим мирами обществ.

Материалом для анализа выступили англоязычные художественные произведения Э. Каленбаха «Экотопия» (“Ecotopia”, 1975) [6] и «Появление Экотопии» (“Ecotopia Emerging”, 1981) [7], а также роман К. С. Робинсона «У кромки океана» (“Pacific Edge”, 1990) [8].

Методологическую основу исследования составили разработки П. Марланд [9], С. Словика [10], Ш. Глотфелти [11] в области экокритики. Также значимыми стали публикации социологов и философов-футуристов М. Букчина [12], Р. Констанца [13], А. Г. Розенберга [14], в которых представлены проекты экоориентированных общественных устройств, вдохновленные как технологическим оптимизмом (предположением о технологической возможности решить все текущие и будущие социальные проблемы цивилизации), так и отказом от гедонистического мировосприятия и потребительского образа жизни.

Результаты исследования и их обсуждение. Очевидная гетерогенность современной действительности и идейный плюрализм становятся истоками жанрово-стилистических экспериментов писателей, концентрирующихся на осмыслении социотехнического будущего. Однако помимо критики имеющих противоречий между человеческой цивилизацией и природной средой художниками слова создаются экологические проекты в форме литературных утопий.

Общеизвестно, что термин «утопия» происходит от названия книги всемирно известного представителя английского Возрождения Т. Мора «Весьма полезная, а также занимательная, поистине золотая книжечка о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия» (1516). Она стала фундаментом для формирования жанра, «в основе которого лежит изображение вымышленной страны, призванной служить образцом идеального общественного устройства» [15]. А. Е. Ануфриев уточняет: «Утопия — это моделирующий жанр, т. к. художник создает <...> модель идеального совершенного социума» [16, с. 106].

Среди важнейших признаков утопии называют абстрактность и всеохватность идей, как правило, противоречащих текущим условиям, регламентированность, дидактизм, отсутствие психологически разработанных характеров, осуществляемое посредством сна, видения или путешествия «перемещение героя из обыденного мира в фантастическую реальность»; художественный мир утопии располагается «вне привычных времени и пространства» — имеет место адаптация «“странного будущего” к реалиям настоящего» [16, с. 106; 17, с. 3—4; 18, с. 138]. При этом контраст настоящего и будущего «часто реализуется через диалог между сторонним визитером» и «проводником по новому миру, объясняющим чужестранцу устройство идеального общества» [19]. Соответственно, специфика хронотопа литературной утопии определяется условным временем, которое «разворачивается в одномоментно-вечной плоскости, а вымышленное пространство ограничено физическими и метафизическими рубежами» [20]. Е. Н. Антипкина поясняет: «...онтологическое совершенство, к которому стремится утопия, должно быть реализовано на определенной территории» [21, с. 90].

Анализируя историю развития утопии, российский ученый А. А. Сычев отмечает, что во второй половине XX века «она приобретает более гибкие формы, довольствуется локальными масштабами, сменяет наивность на прагматизм, признает возможность существования неразрешимых проблем и конфликтов даже в наилучшем из возможных миров» [22, с. 48]. Так как любая концепция идеального мироустройства порождается прежде всего конкретными событиями общественной жизни определенной исторической эпохи, то на современном этапе одним из направлений трансформации утопии является создание художественной модели идеального

общества в полном соответствии с эгоцентрическими принципами взаимодействия с природой. По мнению А. А. Сычева, экотопизм — это «глобальный метанарратив», универсальный способ «объяснения мира, опирающийся на разработанные естественно-научные и этико-философские доктрины <...> апеллирует к контркультурной идеологии, еще не исчерпавшей социальный кредит доверия» [22, с. 48—49]. Однако анализ сочинений Т. Мора «Утопия», Т. Кампанеллы «Город Солнца», У. Морриса «Вести ниоткуда», Э. Беллами «Будущий век» и других литературных произведений последних двух столетий на тему идеального мироустройства позволяет А. Ю. Гусевой заключить, что осмысление экологической проблематики в рамках утопии «имеет длительную историю, и вопрос об конечности ресурсов и необходимости изменения человеческого отношения к природе появился не сегодня <...> в силу того, что европейская культурная традиция “по определению” предполагает преобразование природы человеком» [23, с. 201, 204].

В целом экологическую утопию можно определить как литературное произведение, в котором представлена художественная модель общественного устройства, в основе которого — социально-природно-техническая гармония, при этом философско-мировоззренческие и ценностные установки героев повествования направлены на сохранение экологического равновесия для последующих поколений. Соответственно, важным элементом экоутопии является «конфликт идей выживания рода и индивидуального культурного совершенствования» [23, с. 218].

Роман Э. Калленбаха «Экотопия» (1975) — это своеобразное «квазиэтнографическое произведение» [24, с. 179], так как его основу составляет сравнение США второй половины XX века, страны грандиозных возможностей и высочайшего уровня социально-экономического развития, с выдуманной автором Экотопией — государством с «экологически правильным» устройством, разместившемся на западном побережье Северной Америки, т. е. территории, некогда составлявшей часть Соединенных Штатов Америки.

Действие в романе «Экотопия» происходит на рубеже XX—XXI веков. Главный герой произведения — журналист ведущего издания США Уильям Вестон. По заданию редакции он отправляется в длительную командировку в Экотопию для изучения образа жизни ее граждан, социально-экономического и политического устройства государства, история которого насчитывает всего лишь 20 лет. Очевидно, что репортер становится тем самым «сторонним визитером», фиксирующим свои впечатления в личном дневнике, а также пишущем статьи-отчеты, которые перед отправкой в редакцию тщательно проверяются представителями страны пребывания. Роль проводников по новому миру выполняют эксперты в той области, которая является объектом интереса Уильяма: каждая глава посвящена детальному описанию конкретной сферы — образования, сельского хозяйства, медицины, науки, энергетики и т. д. При этом полностью познать отличия ценностных позиций и философии экотопийцев от установок западного мира помогает Марисса — женщина, к которой журналист начинает испытывать самые искренние чувства: *“I begin to see that I have fallen in love with her country as much as with Marissa”* / «Я начинаю понимать, что влюбился в ее страну так же сильно, как и в Мариссу» (здесь и далее перевод наш. — И. К.) [6].

В первую очередь репортер отмечает, что жизнь в Экотопии построена на абсолютизации идеи гармоничного сосуществования человека и окружающей среды, отрицании необходимости безудержного промышленно-технологического развития и развенчании культа материального успеха. Для экотопийцев важным является рачительное расходование всех видов ресурсов, поэтому на предприятиях изготавливаются только «экологически правильные» товары — в дальнейшем их можно полностью утилизировать без ущерба для природы. Также жизнь в Экотопии, помимо полной переработки отходов, предполагает использование древесины как основы производства, солнечной и морской энергии вместо ядерной или углеводородов, возвращение к органическому земледелию и отказ от частного владения транспортными средствами с бензиновыми двигателями в пользу велосипедов и пеших прогулок.

Более того, претерпели изменения условия труда людей: рабочая неделя сокращена, процесс производства предполагает рациональное сочетание физических и интеллектуальных усилий человека. Незыблемым является и постулат о том, что люди — это не только

важнейшая составляющая производительных сил, но и неотъемлемая часть биосферы: “...mankind, the Ecotopians assumed, was not meant for production, as the 19th and early 20th centuries believed. Instead, humans were meant to take their modest place in a seamless, stable-state web of living organisms, disturbing that web as little as possible” / «...человечество, по мнению экотопистов, не предназначено для производства, как полагали в XIX и начале XX века. Вместо этого люди должны занять свое скромное место в единой, стабильной системе живых организмов, вмешиваться в которую следует как можно меньше» [6].

Главный герой подмечает старомодность жителей Экотопии. В частности, Уильям обращает внимание на использование природных материалов (перьев, ракушек, дерева, кожи и т. д.) в декоре одежды и предметов быта. Журналист даже сравнивает жителей Сан-Франциско с персонажами времен Золотой лихорадки или Диккенса, искренне удивляется тому, что экотопийцы возродили некоторые ритуалы охотников каменного века. Более того, «визитер» часто использует эпитет «варварский» в своих первоначальных записях, что также свидетельствует о возрождении в Экотопии некоторых традиций прошлых эпох. Однако, описывая городскую среду, журналист упоминает такие объекты, как проспекты, дома, социальные учреждения, транспортная система и т. д. Этим устанавливается связь с настоящим, а маркером будущего выступает описание «зеленой» энергетики как основного ресурса поддержания жизнедеятельности экотопийцев.

Таким образом, «Экотопия» — это роман, в котором идея идеального будущего дополняется мотивом рая: он потерян, но может быть вновь обретен. Также в произведении имеет место трансформация главного героя: по мере развития сюжета он проделывает путь от полного отрицания устоев «экологически правильного» общества до их одобрения и соблюдения.

Поддержание экологического баланса в Экотопии, как поясняет Уильям, обеспечивается не за счет системы наказаний, принуждений или штрафов, а является результатом добровольного осознанного принятия новой системы ценностей. Этот процесс — основа сюжетной линии в произведении Э. Калленбаха «Появление Экотопии», в котором автор не только акцентирует внимание на происхождении и значении термина «экотопия» (греч. oikos жилище, дом и topos место), но и определяет смоделированную им концепцию как наиболее подходящую для дальнейшей жизни на планете Земля в целом. Также в «Появлении Экотопии» очень четко формулируются принципы, регламентирующие жизнь экотопийцев: “1. No extinction of other species. 2. No nuclear weapons or nuclear plants. 3. No manufacturing of carcinogenic (cancer-causing) or mutagenic (mutation-causing) substances. 4. No adulterants in foods. 5. No discrimination by reason of sex, race, age, religion, or ethnic origin. 6. No private cars. 7. No advertiser-controlled or broadcast television. 8. No limited-liability corporations. 9. No absentee ownership or control — one employee, one vote. 10. No growth in population” / «1. Запрет на истребление других биологических видов. 2. Запрет на ядерное оружие и атомные электростанции. 3. Запрет на производство канцерогенных (вызывающих рак) или мутагенных (вызывающих мутации) веществ. 4. Запрет на добавление в пищевые продукты вредных веществ. 5. Запрет на дискриминацию по признаку пола, расы, возраста, религии или этнической принадлежности. 6. Запрет на частное владение автомобилями. 7. Запрет на телевидение, контролируемое рекламодателями, или прямые трансляции. 8. Запрет на деятельность обществ с ограниченной ответственностью. 9. Запрет на владение предприятием без участия в его деятельности — один сотрудник, один голос. 10. Запрет на рост населения» [7].

Инструментами достижения «зеленого» благоденствия в романе К. С. Робинсона «У кромки океана», как и в произведении Э. Калленбаха «Экотопия», выступили ограничение численности населения, запрет корпораций и военных конфликтов, рациональное использование только возобновляемых ресурсов. Не менее интересным фактом является и то, что местом действия К. С. Робинсон также выбирает западное побережье США. Однако события в романе происходят в 2065 году в Эль-Модене. Следует уточнить, что это реально существующий район округа Ориндж (штат Калифорния). Изначально территория была заселена латиноамериканцами.

риканцами мексиканского происхождения, которые развивали сельское хозяйство, в частности, занимались выращиванием цитрусовых. Современный Эль-Модена характеризуется низким уровнем доходов населения и достаточно высокой преступностью.

Однако в романе «У кромки океана» Эль-Модена, как и Сан-Франциско в произведении Э. Калленбаха, трансформируется в локальную экологическую утопию — идиллическое пространство, жизнь в котором полностью регламентирована «зелеными» принципами. Например, горожане передвигаются на велосипедах или велопланерах. Также стали востребованы парусные корабли, а вот автомобили используются крайне редко. Каждый житель добровольно участвует в общественных работах, основная цель которых — модернизация условий проживания за счет установления и поддержания экологического равновесия. Основные принципы и ценностные установки звучат из уст героев романа: *«Каждая культура расточительна настолько, насколько может себе позволить»*; *«Это же гадко — бросать на землю фантики от жевательной резинки! А заодно светофоры, бетономешалки, и...»*; *«Какое свинство — вот так захоронить, вышвырнуть на свалку улицу вместе со всеми автомобилями»*; *«Ценности, или, по-научному, человеческие мотивы, управляют действиями, а не наоборот»* [8]. Как следствие, очевидная поучительность создает дидактическую рамку произведения, порой приобретающую гипертрофированный характер.

При этом среди героев романа находятся и те, кто ратует за возвращение некоторых элементов «капиталистического» прошлого. Например, мэром Альфредо считает, что чрезмерная экологичность и регламентированность тормозят экономическое развитие их прекрасного городка. Ему противостоит Кевин — сторонник «зеленой повестки». Соответственно, конфликт в произведении обусловлен столкновением Кевина и Альфредо — носителей двух противоречащих друг другу идеологий, при этом сюжет разворачивается вокруг борьбы мужчин за единственный в городе незастроенный холм и внимание Рамоны, в которую оба влюблены. Таким образом, К. С. Робинсон, создавая художественный проект идеального «зеленого» общества, меняет типичную для утопии концепцию путешествия «стороннего визитера». Более того, в отличие от «Экотопии» Э. Калленбаха, в романе отсутствуют герои, выполняющие роль «проводников» по новому миру, и повествовательность превалирует над описательностью.

Интересно, что произведение «У кромки океана» начинается с любительских археологических раскопок и завершается воспоминаниями одного из героев о своем детстве, когда Калифорния «была раем» [8]. Более того, роман насыщен географическими названиями и фактами из повседневной жизни людей XX века, которые отсылают к современным реалиям. В совокупности это переносит события романа из пространственного измерения во временное, которое можно обозначить как ретрофутуристическое.

В целом в произведении К. С. Робинсона утверждается, что путь развития человеческой цивилизации, основанный на сохранении гармонии с природой, является более перспективным, так как он не только предполагает решение большинства проблем современности (перенаселенность городов, безудержное потребление, чрезмерная бюрократия, бесчисленные экономические и политические кризисы, бесхозяйственность и безответственность по отношению к окружающей среде), но и выдвигает на первый план такие ценности, как семья, любовь, взаимное уважение, помощь и поддержка, связь поколений. При этом писатель указывает на невозможность достижения экологического баланса на уровне индивида или даже отдельного государства: *«Для этого нужно нечто большее, нежели усилия одиночки. <...> Не просто писать утопию, но и бороться за нее в реальном мире»* [8].

Сравнение романов «Экотопия» и «У кромки океана» с научно-фантастическими произведениями «Левая рука Тьмы» (1969), «Обездоленный» (1974), «Вакуумные цветы» (1987), «Схизматрица» (1985) и другими указывает на существенное отличие как в их хронотопах, так и на идейно-тематическом уровне. Э. Калленбах и К. С. Робинсон создают «образ должного экологического будущего, который во многом становится целью для экодействия» [23, с. 218] именно на Земле, а У. Ле Гуин, М. Суэнвик, Б. Стерлинг пишут об освоении иных космических объектов с помощью невероятных научно-технологических разработок в далеком

будущем, т. е. отрицается возможность создания экологически и экономически устойчивого общества на нашей планете, которая рассматривается скорее как технический объект, чем источник биоразнообразия.

Заключение. Идейную основу экологической утопии составляет концепция рационально-дружественного отношения к окружающей среде, в соответствии с которой важна консолидация усилий всех живущих на Земле в деле сохранения ее природного мира. Также писатели указывают на необходимость восстановления утраченных взаимосвязей в системе «человек — окружающая среда», призывают к природоохранной деятельности и природосберегающему образу жизни, т. е. экоцентричность является смысловой доминантой. При этом художественная концепция человека основана на том, что он рассматривается, прежде всего, как часть природы, а не противопоставлен ей.

Несмотря на то, что авторы экоутопий создают вымышленные миры, их произведения обретают свойства достоверности за счет включения в повествование полезных знаний о биосфере, обществе, экологии, политике, экономике, философии. Таким образом, фантастическое начало соединяется с реальными элементами — создается вторая действительность, имеющая четкие границы. Использование ретроспекции позволяет писателям включать в повествование исторические факты в целях установления причин экологического дисбаланса, а также поиска образцов гармоничного сосуществования природы и человечества.

Список цитируемых источников

1. Сухов, А. А. Культура потребления в современном обществе: потребление безразличное или осознанное? / А. А. Сухов // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». — 2024. — № 3 (51). — С. 103—113.
2. Жардзецкая, А. Экалагічныя праблемы ў сучаснай беларускай прозе: на прыкладзе твораў Івана Пташнікава, Віктара Казько, Алесья Жука, Віктара Карамазова / А. Жардзецкая // Роднае слова. — 2008. — № 12. — С. 28—31.
3. Тычына, М. А. Ад «антрапалагічнага крызісу» да «антрапалагічнага пераходу» / М. А. Тычына // Чалавечае вымярэнне ў сучаснай беларускай літаратуры / М. А. Тычына [і інш.]; навук. рэд. М. А. Тычына; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа і Я. Купалы. — Мн.: Бел. навука, 2010. — С. 22—168.
4. Rueckert, W. H. Literature and ecology: An experiment in ecocriticism / W. H. Rueckert // The Iowa Review. — 1978. — No. 9 (1). — P. 71—86.
5. Мустояпова, А. Т. Актуальные направления исследований в современном зарубежном литературоведении / А. Т. Мустояпова // Вестник Карагандинского университета. Серия «Филология». — 2020. — № 2 (98). — С. 70—79.
6. Callenbach, E. Ecotopia / E. Callenbach. — Berkeley, California: Banyan Tree Books, 2004. — URL: <http://www.deviantart.com/americanliberation/art/Ecotopia-by-Ernest-Callenbach-PDF-1049923305> (date of access: 12.12.2024).
7. Callenbach, E. Ecotopia Emerging / E. Callenbach. — Berkeley: Banyan Tree Books, 1981. — 326 p. — URL: <https://pdfcoffee.com/ecotopia-emerging-pdf-free.html> (date of access: 12.10.2025).
8. Робинсон, К. С. У кромки океана / К. С. Робинсон; пер. К. Королёва. — М.: Эксмо, 2018. — URL: <http://www.fantasy-worlds.org/lib/id21613/read/> (дата обращения: 14.09.2025).
9. Marland, P. Ecocriticism / P. Marland // Literature Compass. — 2013. — Vol. 10, no. 11. — P. 846—868.
10. Slovic, S. Ecocriticism 101: A basic introduction to ecocriticism and environmental literature / S. Slovic // Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities. — 2015. — No. 23. — P. 1—14.
11. The Ecocriticism Reader. Landmarks in Literary Ecology / ed.: Ch. Glotfelty, H. Fromm. — Georgia: University of Georgia Press, 1996. — 454 p.
12. Шумаков, А. А. Экотопия Мюррея Букчина: утопия или реальная альтернатива? / А. А. Шумаков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». — 2024. — Т. 24, № 1. — С. 111—120.
13. Костанца, Р. Четыре образа грядущего столетия: Путь к звездам, Экотопия, Большое правительство или Безумный Макс? / Р. Костанца // Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики. 1952—1999 / отв. ред. В. И. Бестужев-Лада. — М.: Academia, 2000. — С. 277—286.
14. Розенберг, А. Г. Экотопия, соляртопия и другие футуристические сценарии: куда идем? / А. Г. Розенберг, Г. Э. Кудинова, Г. С. Розенберг // Век глобализации. — 2024. — № 1. — С. 127—139.
15. Белокурова, С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. — М.: Паритет, 2005. — URL: <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com> (дата обращения: 01.10.2025).

16. *Ануфриев, А. Е.* К вопросу о доминантных признаках жанра литературной утопии / А. Е. Ануфриев // Вестник ВятГУ. — 2012. — № 2. — С. 106—110.
17. *Тарасова, Т. А.* Утопия как политическая и правовая конструкция общества и государства / Т. А. Тарасова // Наука. Общество. Государство. — 2017. — Т. 5, № 1 (17). — URL: <http://www/esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 28.10.2025).
18. *Роготнева, Е. Н.* Утопический генезис образования / Е. Н. Роготнева // Известия ТПУ. — 2010. — № 6. — С. 138—141.
19. *Полонский, В.* Утопия в литературе / В. Полонский // Кругосвет. — 2024. — URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/UTOPIYA_V_LITERATURE.html (дата обращения: 12.12.2024).
20. *Шадурский, М. И.* Литературная утопия: к вопросу о теории жанра / М. И. Шадурский // Литература XX века: итоги и перспективы изучения : материалы Пятых Андреев. чтений / редкол.: Н. Н. Андреева, Н. А. Литвиненко, Н. Т. Пахсарьян. — М., 2007. — URL: <http://www.natara.orgIwp-contentIuploadsI2011I03Ishadursky.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).
21. *Антипкина, Е. Н.* Трансформация хронотопа М. М. Бахтина в утопическом сознании / Е. Н. Антипкина // Вестник МГУКИ. — 2008. — № 6. — С. 89—92.
22. *Сычев, А. А.* Экотопия и мораль / А. А. Сычев // Ведомости прикладной этики. — 2018. — № 52. — С. 47—62.
23. *Гусева, А. Ю.* Об актуальности и противоречивости экологических утопий / А. Ю. Гусева // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. — 2012. — № 23. — С. 198—219.
24. *Lohmann, R.* Fiction in Fact: Ernest Callenbach's Ecotopia and the Creation of a Green Culture with Anthropological Ingredients / R. Lohmann // Anthropology & Humanism. — 2018. — Vol. 43. — P. 178—195.

Поступила в редакцию 25.12.2025.

Репозиторий БГАУ